

А. С. Хадасевич

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
В ПЕРВОЕ ПОСЛЕВОЕННОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ:
ВОССТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ

С окончанием войны начался новый период в развитии Беларуси и Белорусского государственного университета. Огромные людские и материальные потери определили тяжести этого периода.

В конце июля 1944 г. в Минск со станции Сходня прибыла первая группа студентов и преподавателей БГУ в составе 75 человек для восстановления и подготовки университетских зданий к учебному году. Вторая группа студентов, 26 человек, вернулась в столицу БССР 11 августа. Перед прибывшими предстала страшная картина – город был разрушен, отсутствовали свет и вода. Очень тяжелое впечатление производил и университетский городок.

Студенты увидели разрушенные до основания учебные корпуса, общежития и жилые дома. От главного корпуса остались одни стены, на некоторых из них было написано «Заминировано». Научное и учебное оборудование, библиотека, архив, музейные фонды были вывезены нацистами, а многие уничтожены. Ущерб был нанесен в сумме более 37 млн рублей.

Из зданий университета уцелел только один корпус – физико-математический, и тот в полуразрушенном состоянии, а также три общежития. Материально-хозяйственная база университета оказалась чрезвычайно недостаточна и слаба. Прежде всего недоставало учебной площади. Мебель и оборудование к началу занятий отсутствовало. Чрезвычайно бедна была и учебная база университета. Библиотека БГУ насчитывали всего 37 тысяч книг [1, с. 90]. Особенно не хватало учебников по ряду филологических дисциплин. В основном преобладала литература по математике, физике, химии и ботанике, полученная во время пребывания университета на станции Сходня из библиотечного фонда Народного комиссариата просвещения РСФСР. При библиотеке были организованы читальные залы, обслуживающие студентов.

Начало учебного года в БГУ намечалось на 15 октября, но в этот день к занятиям приступили только первокурсники. С опозданием, 22 октября, прибыл эшелон со станции Сходня, в котором ехали преподаватели, студенты, находилось учебное и научное оборудование. Для вновь прибывших учебный год начался в первых числах ноября. В БГУ в начале 1944–1945 учебного года обучалось 750 студентов, к концу года – 732. Приехавшие преподаватели вместе с семьями разместились в доме по улице Клары Цеткин. Подавляющая часть студентов обеспечивалась государственной стипендией, общежитиями. Те студенты, которые жили на съемных квартирах, получали денежное возмещение за съём жилья.

С возобновлением занятий в БГУ был создан новый факультет – факультет журналистики с пятилетним сроком обучения (вместо КИЖ с трехлетним сроком обучением). Создание факультета журналистики было обусловлено рядом причин: во-первых, кадрам газетных работников был нанесен значительный ущерб в годы войны; во-вторых, на работников печати возлагались обязанности агитаторов, пропагандистов. Журналисты должны были доносить до народа те установки, которые ставила партия, особенно важно это было в послевоенные годы, когда шла активная борьба с любым инакомыслием.

В послевоенной истории БГУ 1944–1945 учебный год стал самым трудным. Сказывался недостаток высококвалифицированных кадров. Для обеспечения растущей потребности высшей школы в научных работниках Управление

кадров Народного комиссариата просвещения БССР в течение 1944–1945 гг. привлекло к работе в вузах БССР преподавателей из других вузов СССР, сотрудников Академии наук Беларуси. Кроме того, вузам разрешалось оставлять при кафедрах в должности ассистентов лиц, окончивших институты с отличием. Еще до окончания войны по просьбе ЦК КП(б)Б значительная часть преподавателей была отозвана из рядов Советской армии и направлена в освобожденные районы. На филологическом, географическом, физико-математическом факультетах не было ни одного штатного профессора или доктора наук. По состоянию на 1 марта 1945 г. профессорско-преподавательский состав состоял из 23 профессоров, 39 доцентов, 19 старших преподавателей, 12 ассистентов и 10 преподавателей. Почти 30 % преподавательского штата были совместителями. Всего из 103 человек 12 имели степень доктора наук и 35 – кандидатов наук.

Администрация университета разместилась в двухэтажном «красном» корпусе физико-математического факультета, разрушенном частично (современное здание ректората). Студенты приступили к восстановлению этого здания, а также общежития на улице Немига, дома по улице Витебской (здесь были откопаны ящики с посудой, приборами, спрятанные в годы войны преподавателями). В течение двух месяцев студенты смастерили лавки для аудиторий и стеллажи для библиотеки.

Основной задачей, касающейся деятельности вузов БССР в первые послевоенные годы, было восстановление и дальнейшее развитие материально-технической и учебной базы. Этот вопрос нашел отражение в постановлении правительства «О мероприятиях по укреплению материально-технической базы вузов и улучшении бытового обслуживания студентов» [4]. Ставились задачи в ближайшие сроки (до конца 1950 г.) восстановить все довоенные здания вузов республики, ввести в пользование новые корпуса и общежития, оснастить всем необходимым оборудованием кабинеты и лаборатории.

Несмотря на трудное экономическое положение партийно-государственные структуры республики как на центральном, так и на местном уровнях, осуществляли мероприятия по укреплению материально-технической базы высшей школы: выделяли значительные для тех лет финансовые, материальные средства на строительство учебных корпусов, закупку оборудования, на издание учебников, учебно-наглядных пособий. Тем не менее, учебно-материальная база факультетов и отделений находилась на невысоком уровне. Были приняты меры по восстановлению зданий общежитий и приобретению мягкого и жесткого хозяйственного инвентаря. Капитальные вложения для БГУ составили 105 тыс. рублей.

Исключительное внимание было уделено восстановлению учебных корпусов БГУ. Стройки биологического и химического корпусов были рассмотрены как первоочередные. В 1948 г. был сдан биологический, в 1949 г. – химический корпус. Несмотря на восстановление к 1950 г. довоенного уровня материальной базы университета, помещений, учебного и научного оборудо-

вания все равно не хватало. Так, в биологическом корпусе БГУ размещались биолого-почвенный, исторический, филологический факультеты, ректорат, библиотека, читальный зал, зоологический музей, клуб. В физическом корпусе находились физико-математический факультет, типография и редакция университетской газеты. На химическом факультете работала только одна лекционная аудитория, часть лекций читалась в лабораториях. Биологический факультет имел три учебные аудитории, остальные являлись лабораториями. НИИ химии занимал одну комнату, НИИ биологии – три. Исторический факультет в эти годы размещался в здании школы № 4 г. Минска. В связи с этим факультет мог работать только в позднее время, с 18:00 до 23:15.

Более половины площади химического корпуса использовалось под общежитие: часть вестибюля была отгорожена фанерными листами, за которыми стояли десятки кроватей. В общежитии жили студенты из других учебных заведений г. Минска. В этом же корпусе проводили занятия химический и геолого-географический факультеты, некоторые кафедры. Рост количества студентов усугублял проблему нехватки аудиторий. Занятия проходили в 2–3 смены. В целом, лабораторные площади в университете составляли только половину от довоенных. Не хватало даже элементарного оборудования.

Несмотря на все проведенные мероприятия, к началу 1950-х гг. продолжали ощущаться последствия войны и оккупации в обеспечении учебной и жилой площадью, оборудованием. Восстановление сочеталось с расширением материально-технической базы.

Введенные в эксплуатацию жилые и учебные площади полностью поглощались возрастающим контингентом студентов. Поэтому рост базы отставал от потребностей в ней. БГУ имел уже значительное количество лабораторий, но их площадей и оборудования было недостаточно.

На одного студента в 1950–1951 учебном году приходилось от 1,7 до 5 кв. метров учебной площади, тогда как нормы составляли от 7 до 12 кв. метров в зависимости от специализации вуза. В общежитиях на одного студента имелось от 2,5 до 3,4 кв. метров при норме 4,5 кв. метра. При этом некоторым студентам приходилось жить по 25–28 человек в одном помещении.

В БГУ был проведен ряд организационных мероприятий. Так, физико-математический факультет делится на физический и математический факультеты, реорганизуется геологический факультет.

Первое послевоенное десятилетие для БГУ стало периодом восстановления и дальнейшего развития. К началу 1950-х гг. восстановили довоенную материально-техническую базу, были восстановлены учебные корпуса. За этот период ассигнования на капитальное строительство выросли в 2,2 раза, на оборудование, мебель и учебные пособия – в 1,8 раза. Восстанавливались студенческие общежития. Огромную роль в этом сыграли сами преподаватели и студенты, которые трудились на стройках. В этот период увеличилось количество студентов, что требовало расширения учебной и жилой площади вузов. Государственных ассигнований не всегда хватало. По-прежнему насущным оставался вопрос об обеспечении студентов и преподавателей жильем.

В октябре 1946 г. БГУ был выведен из структуры Народного комиссариата просвещения БССР и переведен в распоряжение созданного Министерства высшего образования СССР. Это, в некоторой степени, негативно отразилось на деятельности университета. Во-первых, финансирование начало поступать из Москвы и белорусское правительство мало влияло на судьбу университета. Объемы денежных средств были недостаточными, о чем свидетельствовали неоднократные обращения в министерство с просьбами о выделении денежных средств для удовлетворения учебных и научных потребностей. Во-вторых, после переподчинения Москве значительно усложнилось решение текущих проблем. В-третьих, организация учебного процесса оказалась сориентирована на всю территорию СССР.

В 1949 г. в связи с тридцатилетием образования БССР и Коммунистической партии Беларуси БГУ было присвоено имя В. И. Ленина.

Большая группа профессоров и преподавателей была награждена орденами и медалями СССР [6].

Послевоенные годы характеризовались усилением идеологического диктата во всех сферах жизни общества. Уже в 1944 г. было принято постановление «О ближайших задачах партийных организаций КП(б) Белоруссии в области массово-политической и культурно-просветительной работы среди населения» [3].

Идеологические работники партийных и комсомольских органов в полной мере учитывали то обстоятельство, что в течение трех лет вся территория Беларуси находилась под немецкой оккупацией, а западные районы БССР, где проживало почти 40 % от всей численности населения, с 1921 по 1939 год входили в состав Польши. Было очевидным, что в массовом сознании белорусского общества в первые послевоенные годы могли не только присутствовать, но даже в какой-то мере утвердиться взгляды, суждения, оценки, весьма далекие от безоговорочного одобрения существовавшей тогда советской действительности [5, л. 21–23].

Безусловно, на высшие учебные заведения, и на БГУ в особенности, возлагались огромные задачи по воспитанию молодежи, выработке у них необходимых общественных взглядов и мыслей. Поэтому вся воспитательная работа ведущего вуза находилась под строжайшим контролем руководства страны.

Во второй половине 1940-х годов университет стал выходить на уровень международного сотрудничества.

После Второй мировой войны оживились международные контакты Беларуси, что было связано с принятием республики в ООН. 26 июня 1945 г. среди представителей 50 стран мира БССР подписала Устав ООН. В состав делегации входили и два профессора БГУ – В. Н. Перцев и Ф. П. Шмыгов. С 1945 г. белорусские делегации присутствовали на всех заседаниях Генеральной Ассамблеи ООН, участвовали в международных конференциях под ее эгидой. В состав делегаций входили также ученые и преподаватели БГУ.

В январе 1947 года ЦК ВКП(б) принял постановление «О работе ЦК КП(б) Белоруссии», в котором, в частности, резко критиковалось состояние всей идеологической, массово-политической работы в республике. В постановлении давалась негативная оценка уровню руководства идеологической работы со стороны партийных органов Беларуси; предписывалось в кратчайшие сроки принять исчерпывающие меры административного характера для изменения положения.

Для работников вузов, и в первую очередь кафедр общественных наук, постановление ЦК ВКП(б) явилось мощным оружием борьбы против неугодной идеологии, определило главное направление в этой борьбе. Например, преподаватели кафедры всеобщей истории исторического факультета БГУ в своих лекциях освещали многие идеологические вопросы: роль американского империализма в порабощении Китая, изучение культурных достижений славян, роль СССР в освобождении славянских народов от немецких захватчиков и т.п. Лекционные курсы членов кафедры истории народов СССР были посвящены зарождению и развитию русского государства, роли русского народа в истории других народов и т.п. [7, л. 127–128].

Дискуссии по общественным наукам сопровождались усилением контроля за работой научных и педагогических кадров. Регулярными стали партийные собрания, на которых звучала критика в адрес отдельных преподавателей, осуждалось содержание ряда лекционных курсов. К примеру, профессора Смирнова, преподававшего экономическую географию в БГУ, обвиняли в использовании на своих лекциях «анекдотов сомнительного содержания» [8, с. 76].

Для преподавателей были открыты кружки по изучению биографий В. И. Ленина, И. В. Сталина, краткого курса истории ВКП(б).

Уже в конце 1940-х годов все отчетливее начала намечаться тенденция к ликвидации национальных элементов в учебно-воспитательном процессе. В результате сокращалось количество часов на изучение родного языка, национальной истории и культуры, последовали резкое сокращение школ, с белорусским языком обучения и рост русскоязычных. Научная и творческая интеллигенция, преподаватели, которые выступали в защиту белорусского языка, обвинялись в национализме.

Создавшаяся в конце 1940-х годов в республике культурно-языковая ситуация привела к тому, что среди студентов начала проявляться тенденция к нежеланию изучать белорусский язык, который в соответствии с учебными планами преподавался еще на всех факультетах. В какой-то степени это объяснялось отсутствием квалифицированных преподавателей по истории белорусского языка, диалектологии, истории белорусской литературы и тем, что своих кадров в республике не хватало, а те, которые приезжали, не владели языком коренного населения и не стремились к тому, чтобы дети его изучали. В послевоенные годы резко сократилось число преподавателей-белорусов.

Многие ученые, работники партийных и государственных органов считали попытку выдвижения истории белорусского народа на первый план глубоко ошибочной и не заботились о развитии национального языка и национальной культуры, напротив, даже противостояли этому процессу. Ярким примером такой политики может служить объединение кафедр истории Беларуси (открыта в 1947 г.) с кафедрой истории СССР исторического факультета БГУ в июне 1949 г.

Очевидно, что партийно-государственный аппарат республики проводил двойственную политику в области высшего образования. С одной стороны, предпринимались попытки улучшить положение работников вузов и студентов. С другой, вся система высшего образования в республике находилась под жестким контролем со стороны государства. Любое научное инакомыслие подвергалось критике и наказанию. Не был поддержан принцип использования национального языка, как основного фактора развития национальной системы образования. Белорусский язык хотя и имел статус государственного, но не был утвержден в таком статусе в официальном, деловом общении и переписке. Кроме того, наметившаяся в середине 1940-х годов политика двуязычия сменялась полной русификацией.

В БГУ в 1947–1948 учебном году профессорско-преподавательский коллектив состоял из 163 человек. В ноябре 1950 г. на 35 кафедрах работали 170 преподавателей, среди них 14 профессоров и 60 доцентов.

Одним из главных препятствий для привлечения в вузы научно-педагогических кадров являлась невозможность обеспечить их жильем. Несмотря на то, что к концу 1947 г. планировалось сдать многоквартирный дом для сотрудников вузов, ситуация с жильем оставалась крайне тяжелой. Большая часть семей преподавателей ютилась в студенческих общежитиях, бараках университетского городка. К примеру, 20 семей работников БГУ проживали в здании бывшего детсада, 12 семей – в химическом корпусе университета, 11 семей – в учебном корпусе физического корпуса, 15 семей – в бараках.

Вместе с началом учебного процесса в Белорусском государственном университете разворачивается научно-исследовательская работа. Тематика научных работ увязывалась с требованиями восстановления народного хозяйства и культуры республики.

Уже в 1944–1945 учебном году возобновилась деятельность аспирантуры БГУ. В последующие годы число аспирантов увеличивалось, однако качество подготовки не всегда было на должном уровне.

Большинство аспирантов – это демобилизованные солдаты и те, кто не завершил учебу до войны. Все они, как правило, зачислялись на 2 и 3 года обучения. Значительный перерыв в их учебе привел к тому, что почти все они в 1946–1950 гг. окончили аспирантуру без защиты диссертации.

Для поступающих в аспирантуру предоставлялись льготы. В 1948 г. была введена ежегодная аттестация аспирантов с утверждением ее итогов на ученых советах. Официально закреплялось право руководителей по рекомендации ученых советов зачислять в аспирантуру после сдачи вступительных

экзаменов лиц из числа наиболее способных студентов, окончивших вузы с отличием. При этом аспиранты уже в начале своего обучения могли привлекаться к педагогической работе.

Определенное внимание уделялось и повышению квалификации кадров. Систематическая курсовая подготовка была начата в 1947 г., ранее курсы носили эпизодический характер.

На передний план выдвинулась не только задача восстановления довоенной численности специалистов, но и повышение их качественного уровня.

Специфика данного периода заключалась в том, что в Беларуси не просто шло развертывание подготовки кадров науки через аспирантуру, а фактически заново создавалась материальная база исследований, вновь формировался коллектив научных руководителей, оформлялись научные школы.

В этот период на биологическом факультете БГУ начали интенсивно развиваться научные исследования в области продукционной гидробиологии. В 1947 г. была основана научная школа под руководством члена-корреспондента АН СССР Г. Г. Винберга. Фактом международного признания школы является награждение Г. Г. Винберга медалью Тинемана-Наумана – высшей наградой Международного лимнологического общества.

В 1946–1949 гг. под руководством профессора М. Е. Макушка проводились эксперименты по повышению биологической продуктивности водоемов республики. В результате были получены обстоятельные материалы по характеристике Нарочанской и Браславской озерных групп, а в 1949–1950 гг. изучены озера Брестской области.

С каждым годом уровень знаний студентов повышался. Например, в 1950–1951 учебном году в БГУ 255 студентов получали стипендию отличников, 9 – Сталинскую стипендию, 2 – имени М. И. Калинина, 2 – имени 25-летия ВЛКСМ.

В послевоенные годы одной из сложных задач, как и ранее, являлась организация студенческой науки. Согласно указанию ректора, при каждой кафедре должен был действовать студенческий научно-исследовательский кружок, но работа большинства кружков имела формальный характер. Однако в марте 1948 г. состоялась первая послевоенная студенческая научная конференция в БГУ. Сформировалась идея о необходимости создания общества, которое смогло бы объединить все кружки, разработать тематику научно-исследовательской работы студентов, проводить конкурсы на лучшие научные работы, осуществлять издание научных работ студентов и т.п.

Уже осенью 1948 г. было организовано СНО БГУ, на каждом факультете открылись его отделения. СНО состояло из шести отделений: филологического, исторического, географического, биологического, химического и физико-математического. Во главе каждого отделения стоял совет отделения. Руководство работой всех отделений и деятельностью всего общества в целом лежала на совете общества [2, л. 163].

К концу 1949 г. СНО по всем шести отделениям насчитывало 187 действительных членов. При наличии в университете 1 569 студентов действительные

члены общества составляли всего 11,3 %. Члены общества проявляли свою деятельность, принимая активное участие в организации и работе студенческих научных кружков. Таких кружков на конец 1949 г. по университету насчитывалось 33, в работе которых принимало участие 895 студентов – членов кружков, считая в том числе и действительных членов. Из этого следует, что действительные члены общества составляли всего 13,2 % в студенческих научных кружках.

В среднем по университету в работе научных кружков принимали участие 57 % общего количества студентов. По некоторым отделениям члены научных кружков составляли от 71,7 % (химическое отделение) до 95,4 % (биологическое отделение) [8, с. 205].

К 1950 г. численность СНО достигла 243 человек, а в 39 научных кружках занималось более 800 студентов. Студенческие конференции проводились ежегодно. В 1951 г. увидел свет первый сборник студенческих научных работ. Среди студенческих исследований того времени были действительно перспективные, их результаты успешно применялись в производстве. Например, научные разработки студентов химического факультета И. Ермоленко и М. Мазеля позволили добиться на производстве экономии в сотни тысяч рублей. В марте 1952 г. этих студентов наградили грамотами Министерства высшего образования СССР.

Во второй половине 1940-х гг. возобновились научные экспедиции студентов. Осенью 1947 г. студенты и сотрудники географического факультета БГУ отправились в экспедицию для изучения Полесья. Зимой следующего года была организована экспедиция по изучению производительных сил Полесской низменности. К 1951 г. практика научных студенческих экспедиций расширилась. Студенты собирали материал в Полесской области для составления атласа белорусского языка, изучали рыбное хозяйство крупных водоемов Беларуси, ландшафты юго-восточной части Полесья и т.п.

Интересной, активной и многогранной стала студенческая жизнь: создавалась художественная самодеятельность, организовывались и проводились спортивные мероприятия.

Насыщенной стала общественная и культурная жизнь университета. Вспомним клуб выходного дня, а также организацию встреч с белорусскими поэтами, писателями, артистами. Важным событием стало празднование 30-летия БГУ в октябре 1951 г. Традиционными были мероприятия, посвященные различным юбилейным датам. В октябре 1952 г. в университете прошли праздничные мероприятия, научные сессии, приуроченные к 70-летию со дня рождения народного поэта Беларуси Якуба Коласа. Ученые и студенты выступали с докладами о его творчестве, читались художественные произведения. Организовывались выставки, посвященные творчеству и жизни поэта, на которых можно было познакомиться с документами и материалами, связанными с жизнью и деятельностью народного поэта.

Можно констатировать, что весь учебный процесс, научно-исследовательская работа и общественная жизнь в БГУ в послевоенные годы была направлена на восстановление и дальнейшее развитие высшего образования и подготовку высококвалифицированных специалистов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Докладная записка инструктора отдела пропаганды и агитации ЦК КП(б)Б Т. С. Горбунову «О работе Белгосуниверситета в 1 семестре 1944–45 учебного года» // Освобождённая Беларусь : док. и материалы : в 2 кн. – Минск, 2005. – Кн. 2. – С. 88–94.

2. Из протокола заседания ученого совета БГУ, 2 декабря 1949 г. // Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 205. Оп. 5. Д. 1001. Л. 162–169.

3. О ближайших задачах партийных организаций КП(б) Белоруссии в области массово-политической и культурно-просветительной работы среди населения : постановление ЦК ВКП (б), 9 августа 1944 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1988) : в 15 т. / под общ. ред. А. Г. Егорова, К. М. Боголюбова. – М., 1983–1990. – Т. 7 : 1938–1945. – 1985. – С. 506–512.

4. О мероприятиях по укреплению материально-технической базы вузов и улучшении бытового обслуживания студентов : постановление СНК БССР, 14 февраля 1947 г., № 1943 // НАРБ. – Ф. 205. Оп. 5. Д. 887. Л. 26.

5. О наличии в области антисоветских настроений: докладная записка начальника управления МГБ Пинской обл. в ЦК КП(б)Б // НАРБ. – Ф. 4-п. Оп. 51. Д. 1569. Л. 21–23.

6. О присвоении имени В. И. Ленина Белорусскому государственному университету и имени И. В. Сталина Белорусскому политехническому институту : приказ министра высшего образования СССР, 21 декабря 1948 г. // НАРБ. – Ф. 205. Оп. 5. Д. 2. Л. 1.

7. Отчет о работе исторического факультета БГУ за 1947–1948 учебный год // НАРБ. – Ф. 205. Оп. 5. Д. 69. Л. 123–136.

8. Памяць і слава: Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт. 1945–1961 / склад.: С. М. Ходзін [і інш.]. – Мінск : БДУ, 2009. – 399 с.